

УДК 81.367.7

УСЛОВНЫЕ КОНСТРУКЦИИ В СИСТЕМЕ ТАТАРСКИХ ПОСЛОВИЦ

© Г.А.Набиуллина

Статья посвящена изучению условных конструкций, присущих жанровой природе татарских пословиц. Особое внимание уделяется анализу синтетических конструкций, их продуктивным структурным моделям, а также смысловой специфике условных конструкций. На основе фактического материала выявляются собственно-условное значение, синкретичные условно-временные и условно-сопоставительные значения условных конструкций в системе татарских паремий.

Ключевые слова: синтаксис, семантика, татарские паремии, условные конструкции, простое предложение, сложное предложение, синтетическое предложение, аналитическое предложение.

За последние десятилетия в работах по лингвистике был опубликован целый ряд исследований, посвящённых различным аспектам изучения пословиц. Всякое новое исследование по паремиям привлекает внимание прежде всего своей актуальностью и научной новизной. Традиция лингвистического изучения пословиц и поговорок продолжается сегодня казанскими учеными в монографических исследованиях Т.Г.Бочиной [1], А.Ш.Юсуповой [2], Ф.Х.Тарасовой [3], З.А.Биктагировой [4], Л.Р.Мухарлямовой [5] и др. В этих работах выявляются актуальные проблемы и направления татарской лингвофольклористики, сущность их сводится к тому, что на первый план выдвигается проблема изучения лингвокультурологических и когнитивно-прагматических особенностей татарских паремий. Наблюдается возрастающий интерес к коммуникативно-прагматическому, семиотическому аспектам пословиц; имеется определённый опыт по сравнительно-сопоставительной паремиологии русского, английского, немецкого, турецкого языков.

Таким образом, достигнуты значительные результаты по лингвистическому исследованию татарских паремий, но проблемы, связанные со структурно-текстовой и функционально-коммуникативной организацией пословиц, остаются все еще мало изученными [6]. В связи с этим целью данной работой является изучение условных конструкций в системе татарских пословиц. Материалом для анализа послужили пословицы с условной семантикой, отобранные из трехтомного сборника великого татарского фольклориста Н.Исанбета «Татар халык мәкальләре» [7- 9].

Как известно, пословицы занимают особое место в паремиологии. «Пословичные выражения – сгусток трудового, нравственного и эстетического опыта этноса, сжатого в мудрые изречения. Это житейская философия народа, регламентирующая поведение индивида в перипетиях социальной жизни» [10: 73]. По своей структуре

паремиологические единицы, «будучи вторичными лингвокогнитивными образованиями, отличаются емкостью семантики, эксплицитностью и имплицитностью ее выражения» [11: 10]. Как считает З.К.Тарланов, «краткость, ёмкость, композиционная структура пословиц выдвигают их в число эталонных, образцовых произведений словесно-художественного творчества. Пословицы, точно фиксируя обобщенный жизнью, проверенный исторический опыт народа, его вековые наблюдения, представления о добре и зле, верности и предательстве, красоте и совершенстве, долге и чести, любви и дружбе, нравственности и справедливости, об этике и педагогике и т.д. и, воплощая этот опыт в чеканные, отточенные художественные формы, совмещают в себе достоинства народной энциклопедии, поэтических шедевров и неотразимых в своем изяществе фигур ораторского искусства» [12: 9].

В пословицах используются продуктивные модели живой разговорной речи, представляющие собой накопленный народный опыт и в «легко запоминающейся форме обобщенные наблюдения» [13: 44]. Следовательно, пословицы вбирают в себя выразительные средства словесного искусства, такие как лаконизм, простота, четкость, меткость. Очевидно, что в качестве важнейшего выступает синтаксический строй татарских пословиц, который предполагает выявление взаимодействия языка, поэтики и культуры.

«Категория условия в пословицах – особая сфера, так как условие – элемент, характерный для обобщения, для формулирования закона, руководства, а пословицы как раз и создаются с этой целью» [14: 12]. По мнению Н.Н.Фаттаховой, условное значение также является активной семантикой в системе русских и татарских примет, что объясняется жанровым характером данных афористических жанров фольклора [15].

В пословицах с условной семантикой говорится о следствии определенного образа дейст-

вия, о необходимом образе действия при данном условии. В татарских пословицах эта семантика выражается во всех структурных моделях, особенно продуктивными из них являются сложно-подчинённые предложения синтетического типа. Условное значение поддерживается соотносительным употреблением временных форм в главной части данных конструкций. Придаточная часть может быть представлена как двусоставными, так и односоставными предложениями, характеризующими обобщающий характер пословичного суждения.

При реальном условии в придаточном условном предложении употребляется форма глагола условного наклонения, в главной части – а) формы глагола будущего времени на *-р/-мас*, настоящего времени, реже – прошедшего времени на *-ды*: *Баш сау булса, башка бүрек табылыр* [8: 404]; *Кунак кадерле булса, беләк карышмый* [9: 658]; *Хатын куркак та, саран да булса – уңдың* [8: 174]; б) форма глагола повелительного наклонения: *Алты яшәр юлдан кайтса, алтмыш яшәр күрешә килсен* [9: 97]; *Илем-көнем булмаса, аем-көнем булмасын* [9: 50]; в) именные части речи (*сущ., прил., наречия, пред. слова*): *Балаң яман булса, оят ата-анага* [8: 288]; *Ак сәт булса, ачлык юк* [8: 479]; *Хатының яхшы булса, оҗмах кирәкми* [8: 162]. Особенно продуктивны структурные модели, компоненты которых выражены нераспространёнными предложениями. При этом лексические повторы реализуют структурно-ритмическую организацию пословиц: *Ат армаса, чана армый* [8: 171]; *Бәләш булса, белеш табыла* [8: 475]; *Күршең бай булса, капкаң бикле булсын* [8: 207].

В пословицах зафиксированы конструкции, которые обозначают ирреальное условие, то есть действие, реально неосуществимое. При этом сказуемое главного предложения выражается формами сослагательного наклонения на *-р/-мас иде*: *Телдән килгән кулдан килсә, һәркем патша булыр иде* [8: 2012]; *Тәкъдир келәмнәре миндә булса, болай язмас идем тәкъдирне* [9: 737]; *Кеше белмәгәннәрен аяк астына өйсә, башы күккә тияр иде* [9: 435].

Условное отношение может осложняться модальными значениями желания, необходимости, возможности, которые передаются в главной части односоставными обобщённо-личными предложениями. Модальные значения выражаются при помощи форм 2 лица единственного числа повелительного или изъявительного наклонений: *Егет ару булса, асылын сорама* [8: 50]; *Башың диванага калса, баганага сәлам бирерсең* [9: 478]. Главная часть условных конструкций представляет собой утверждение, вы-

сказанное в вопросительной форме: *Бәхетез яр булмаса, кулыңнан ни килер?* [8: 150]; *Хатының талашчы булса, матурлыгыңнан ни файда?* [9: 50].

Смысловая специфика условных конструкций синтетического типа может сочетаться с дополнительными значениями:

1) Значение противопоставления, в выражении которого антонимы, глаголы в положительной и отрицательной формах, числительные (*ун-тугыз, ике-дүрт, бер-мең, бер-жиде*), сочетание сказуемых *булмаса/бар; булса/юк* играют решающую роль: *Эшнең башы михнәтле булса, төбе хикмәтле була* [7: 202]; *Фәкыйрьлек сугыштырса, байлык килештерер* [9: 223]; *Сыйламага сың булмаса, сыйламага телең булсын* [8: 553]; *Дошман алтмыш булса, дуслар житмеш* [9: 33]; *Ай булмаса, йолдыз бар* [7: 276]; *Байлыгым булмаса, намусым бар* [9: 569]; *Аты булса, чанасы булмый* [7: 515].

2) Значение сопоставления. В таких пословицах синтаксический параллелизм может сопровождаться лексическими повторами. Установлено, что подобные конструкции формально относятся к синтетическим, а семантически – к сложносочинённым предложениям. В них условный глагол легко превращается в спрягаемый глагол. Например, *Агачны яфрак бизәсә (бизи), кешене хезмәт бизи* [9: 3672]; *Дау баш ярса (яра), туры сүз таи яра* [9: 292]; *Ир батырлыгына таянса (таяна), хатын матурлыгына таяныр* [8: 152].

3) Синкретичное условно-временное отношение. При этом в отдельных компонентах могут употребляться лексические единицы, обозначающие временной отрезок (*вакыт, заман, көн*), числительные или семантически полноценные глаголы со значениями начала, продолжения и завершения действия (*житү, үтү, чыгу*): *Яшең алтмышка житсә, алыякчың билеңдә менә* [8: 656]; *Вакыт үтсә, ихтыярың кулдан китә* [9: 276]; *Вәгдә көне житсә, ир егет өйләнә* [8: 86]; *Иртән торсаң, былбыл кош сайрый* [8: 663]; *Кызың житсә, яучы булып чык* [8: 86].

В пословицах отмечены единичные случаи, где с формой условного наклонения глагола параллельно употребляется подчинительный союз *әгәр*. Например: *Ата белеге белән әдәм әдәм булмас, әгәр үзе белмәсә* [9: 412]; *Әгәр дә әгәр булмаса, мин әллә кайчан бай булыр идем* [9: 224]; *Әгәр булса аягыңда кәвеш тар, жиһанның киңлегенә ни табыш бар?* [8: 650]. Здесь «грамматически обязательным является аффикс условности, а союз *әгәр* без ущерба для значения легко может быть опущен, следовательно, будучи заимствованным из персидского языка, он играет лишь стилистическую роль» [16: 444].

Смысловая специфика татарских пословиц выявляется также и в аналитических конструкциях, в которых придаточная часть выражается односоставными обобщённо-личными предложениями. Наиболее распространённой является структурная модель, в которой сказуемое в придаточной части выражено глаголом 2 лица ед. числа повелительного наклонения, а сказуемое в главной части представлено формой будущего времени на *-р/-мас*: *Әдәпле бул, халык сөяр* [7: 570]; *Гаделлек белән сәүдә кыл, тавышың күп булыр* [9: 104]; *Ерак сал, якыннан алырсың* [9: 167]; *Телеңне сакла, дәүләт күрерсең* [9: 326]; *Ата-анаңны тәрбия ит, үзең дә тәрбия күрерсең* [8: 238]; *Кешегә ышан, сиңа да ышанырлар* [9: 639] и т.д.

Другая структурная модель характеризуется сочетанием «именное сказуемое + глагольное сказуемое». Например, *Түбәң калай, яңгыр үтми* [8: 325]; *Ефәк йомшак, кылыч кисми* [8: 353]; *Ара ерак, яна йөрәк* [8: 122].

По семантике к подобным конструкциям очень близки пословицы с отношением следствия, которые условно можно обозначить как «условие-следствие». Сказуемые обычно представлены формами прошедшего и настоящего времени: *Вакытың китте – бәхетең китте* [9: 743]; *Аш бетте – кашыкның бәясе төште* [8: 350]; *Томан төшә – жимешләр пешә* [7: 335].

В пословицах с условной семантикой активно употребляются (1/3 часть многочисленных конструкций) четырехчленные конструкции, которые распадаются на две параллельные композиционные части с отношениями противопоставления, сопоставления и отождествления. Каждая часть включает в себя два компонента, которые объединены собственно-условными, а также синкретичными условно-временными, условно-сопоставительными отношениями: *Хатын яман булса, кунак китәр, улың яман булса, дәүләт китәр* [8: 291]; *Гөл булса, гөләнә куан, гөле булмаса, бөресенә куан* [9: 490]; *Агай-эне сау булса, адам тимәс, кисәү сабы озын булса, кулың көймәс* [8: 304]; *Акылың булса, акылга ияр, акылың булмаса, мәкальгә ияр* [8: 439].

Следует отметить, что в системе татарских пословиц имплицитное (условное) суждение в форме простого предложения занимает особое место. В большинстве случаев подобные конструкции по семантической структуре представляют собой имплицитные предложения, которые представлены в именных и глагольных формах: *Бозмыйча өйрәнмисең* [7: 219]; *Хәрәкәттә бәрәкәт* [7: 207]; *Тырышкан табар* [7: 214]; *Иртә уңмаган – кич уңмас* [7: 183] и т.д. Например, пословица «*Бозмыйча өйрәнмисең*» по

структуре является простым предложением без грамматического показателя значения условия, но, как нам кажется, предположительная семантика условия здесь выражается имплицитно: «*Бозмасаң – өйрәнмисең*». В основе следующих татарских пословиц также лежит имплицитное (условное) суждение, что характерно жанровой специфике паремий:

Хәрәкәттә бәрәкәт. → Хәрәкәт булса, бәрәкәт була.

Тырышкан табар. → Тырышсаң табарсың.

Иртә уңмаган – кич уңмас. → Иртә уңмасаң, кич уңмассың.

Таким образом, в системе татарских пословиц условные конструкции занимают самую активную позицию. Сложноподчинённые предложения синтетического типа являются основной структурно-смысловой моделью среди них; для передачи условного значения могут также выступать и сложноподчинённые предложения аналитического типа. Выявлены также простые предложения, где условие выражается имплицитно. Среди многочисленных структур наиболее активны четырехчленные пословицы с параллелизмом частей, которые близки к композиционной структуре стиха и совмещают в себе основные признаки, обнаруживающиеся в распространенных условных конструкциях.

1. *Бочина Т.Г.* Контраст как лингвокогнитивный принцип русской пословицы: дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2003. – 449 с.
2. *Юсупова А.Ш., Нәбиуллина Г.Ә., Денмөхәммәтова Э.Н., Мөгьтәсимова Г.Р.* Татар паремияләренең теле. – Казань: Ихлас, 2010. – 320 б.
3. *Тарасова Ф.Х.* Лингвокультурологические и когнитивно-прагматические основания изучения татарских паремий на фоне других языков: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2012. – 36 с.
4. *Биктагирова З.А.* Концепт "Семья" в паремиологии английского, турецкого и татарского языков: автореф. дисс. ... д-ра филол. наук. – Казань, 2007. – 24 с.
5. *Мухарлямова Л.Р.* Лингвокультурологическое поле времени в паремиях русского языка (в зеркале паремий татарского и английского языков): автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – Казань, 2010. – 25 с.
6. *Нәбиуллина Г.А.* Татар халык мәкальләрендә кушма жөмлә синтаксисы (Н.Исәнбәтнең "Татар халык мәкальләре" жьентыгы буенча). – Казан: Школа, 2003. – 207 б.
7. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – I том – Казан: Тат.кит.нәшр., 2010. – 622 б.
8. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – II том – Казан: Тат.кит. нәшр., 2010. – 748 б.

9. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. – III том – Казан: Тат.кит.нәшр., 2010. – 798 б.
10. Замалетдинов Р.Р. Замалетдинова Г.Ф. О роли пословиц в исследовании национально-культурных особенностей языкового сознания // Вестник Татарского государственного гуманитарно-педагогического университета. – 2010. – №2 (20). – С.73 – 78.
11. Андрамонова Н.А. Народные приметы в пространстве художественного дискурса // Филология и культура. Philology and Culture. – 2012. – № 3 (29). – С. 10 – 14.
12. Тарланов З.К. Русские пословицы: синтаксис и поэтика. – Петрозаводск: Петрозав. гос. ун-т, 1999. – 448 с.
13. Бочина Т.Г., Сян Цюнь Аксиология возраста в русской паремике // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – №3 (33). – С.44 – 48.
14. Диденко Е.А. Способы выражения условия в русских пословицах: автореф. дисс. ... канд. филол. наук. – М., 2001. – 18 с.
15. Фаттахова Н.Н. Синкретичные местоименно-соотносительные конструкции в народных приметах // Филология и культура. Philology and Culture. – 2013. – № 4 (34). – С. 133 – 136.
16. Татарская грамматика / М.З.Закиев. – Т.3. Синтаксис. – Казань, 1992. – 576 с.

CONDITIONALS IN THE SYSTEM OF TATAR PROVERBS

G.A.Nabiullina

The article studies conditional structures inherent in the genre of Tatar proverbs. Special attention is paid to the analysis of synthetic structures, their productive structural models, and semantic specificity of conditional structures. Basing on the factual material, conditional, syncretic conditional-temporal, and quasi-comparative values of conditionals in the system of Tatar paremia are revealed.

Key words: syntax, semantics, Tatar paremia, conditionals, simple sentence, compound sentence, synthetic sentence, analytical sentence.

1. *Bochina T.G.* Kontrast kak lingvokognitivnyj princip russkoj posloviy: diss. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 2003. – 449 s. (In Russian)
2. *Jusupova A.Sh., Nabiullina G.Ə., Denmöhämmätova Je.N., Mөг#täsımova G.R.* Tatar paremijalärenen tele. – Kazan': Ihlas, 2010. – 320 b. (In Tatar)
3. *Tarasova F.H.* Lingvokul'turologičeskije i kognitivno-pragmatičeskije osnovanija izuchenija tatarskih paremij na fone drugih jazykov: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Kazan', 2012. – 36 s. (In Russian)
4. *Biktagirowa Z.A.* Koncept "Sem'ja" v paremiologii anglijskogo, tureckogo i tatarskogo jazykov: avtoref. diss. ... d-ra filol. nauk. – Kazan', 2007. – 24 s. (In Russian)
5. *Muharljamova L.R.* Lingvokul'turologičeskoe pole vremeni v paremijah russkogo jazyka (v zerkale paremij tatarskogo i anglijskogo jazykov): avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – Kazan', 2010. – 25 s. (In Russian)
6. *Nabiullina G.A.* Tatar halyk məkal'lərendə kushma žəmlə sintaksisy (N.Isənbatneñ "Tatar halyk məkal'ləre" žyentygy buencha). – Kazan: Shkola, 2003. – 207 b. (In Tatar)
7. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. I том – Казан: Тат.кит.нәшр., 2010. – 622 б. (In Tatar)
8. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. II том – Казан: Тат.кит. нәшр., 2010. – 748 б. (In Tatar)
9. Татар халык мәкальләре / Төзүчесе Н.Исәнбәт. 3 томда. III том – Казан: Тат.кит.нәшр., 2010. – 798 б. (In Tatar)
10. *Zamaletdinov R.R. Zamaletdinova G.F.* O roli posloviy v issledovanii nacional'no-kul'turnyh osobennošej jazykovogo soznaniya // Vestnik Tatarskogo gosudarstvennogo gumanitarno-pedagogičeskogo universiteta. – 2010. – №2 (20). – С.73 –78. (In Russian)
11. *Andramonova N.A.* Narodnye primety v prostranstve hudozhestvennogo diskursa // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2012. – № 3 (29). – S. 10 – 14. (In Russian)
12. *Tarlanov Z.K.* Russkie posloviy: sintaksis i pojetika. – Petrozavodsk: Petrozav. gos. un-t, 1999. – 448 s. (In Russian)
13. *Bochina T.G., Sjan Cjun'* Aksiologija vozrasta v russkoj paremike // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2013. – №3 (33). – S.44 – 48. (In Russian)
14. *Didenko E.A.* Sposoby vyrazhenija uslovija v russkih poslovicah: avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. – М., 2001. – 18 s. (In Russian)
15. *Fattahova N.N.* Sinkretičnyje mestoimenno-sootnositel'nye konstrukcii v narodnyh primetah // Filologija i kul'tura. Philology and Culture. – 2013. – № 4 (34). – S. 133 – 136. (In Russian)
16. *Tatarskaja grammatika / M.Z.Zakiev.* –Т.3. Sintaksis. – Kazan', 1992. – 576 s. (In Russian)

* * * * *

Набиуллина Гузель Амировна – кандидат филологических наук, доцент кафедры общей лингвистики, лингвокультурологии и переводоведения Института филологии и межкультурной коммуникации Казанского федерального университета.

420008, Россия, Казань, ул. Кремлевская, 18.

E-mail: GuzelNab2@yandex.ru.

Nabiullina Guzel Amirovna – Ph.D. in Philology, Associate Professor, Department of General Linguistics, Cultural Linguistics and Translation Theory, Kazan (Volga Region) Federal University.

18 Kremlyovskaya Str., Kazan, 420008, Russia

E-mail: GuzelNab2@yandex.ru.

Поступила в редакцию 12.01.2014